

У И не придавал этому значения и продолжал болтать с Су Юй через тренера. Даже если Су Юй отвечал не на каждую фразу, У И всё равно был счастлив. Сидящий между ними Инь Чжэнсюэ чувствовал себя неловко и уже собирался встать, чтобы уступить место.

Разговор неизбежно зашёл о предстоящем через пару дней чемпионате.

У И спросил:

— Разве чемпионат не в городе Н? Я слышал, что многие команды уже поехали туда, чтобы привыкнуть к площадке. Может, и вам стоит поехать пораньше?

Су Юй и Инь Чжэнсюэ не сдвинулись с места. Площадок для соревнований было всего несколько, и если все команды уже туда отправились, это означало, что ресурсы стали ещё более дефицитными. Зачем ехать так рано? Чтобы сидеть на скамейке?

У И снова заговорил:

— Как подготовка? На какое место рассчитываете?

Тема стала острой, и внимание окружающих, многие из которых тоже собирались на чемпионат, сразу переключилось на них. Чжан Лян даже беззвучно усмехнулся.

Место?

С таким количеством старших товарищей разве место в юниорской категории достанется новичку?

В глазах многих Чжан Лян уже являлся главным претендентом на победу в этом турнире.

Он оставался в юниорской категории уже три года, и на всех внутренних соревнованиях среди юниоров он неизменно занимал призовые места, а в хорошем состоянии мог брать и первое. Сейчас был его последний год в юниорах, когда он должен был набраться сил. Он уже мог перейти во взрослую категорию, но его намеренно задержали на полгода. И он сам, и тренер Сунь были уверены, что чемпионат принадлежит им.

Чжан Лян не был настроен враждебно по отношению к кому-то конкретно.

Не было необходимости.

Просто, когда он слышал, как другие обсуждают места и думают, что смогут что-то занять, ему особенно хотелось рассмеяться. Ему казалось, что нынешние молодые спортсмены слишком самоуверенны.

Взять хотя бы этого Су Юй.

Он спрашивал тренера Суня о его способностях, и тот оценил их как «так себе».

С момента окончания сбора прошёл всего месяц. Какой прогресс можно сделать за такое время?

По крайней мере, для него он не представлял угрозы.

Когда они прибыли в тренировочный центр, машина въехала внутрь и остановилась у каждого из корпусов. Как только фигуристы вышли, автобус опустел.

Чжан Лян шёл впереди, а вокруг него толпились трое младших товарищей. Только У И продолжал болтать с Су Юй, который отвечал неохотно. Однако парень не чувствовал себя неловко и продолжал разговор, потому что из трёх-пяти фраз Су Юй всегда отвечал на одну, а У И тут же радовался и старался развить тему.

У И долго разгонялся сам с собой и наконец в шутку сказал:

— Может, возьмёшь чемпионство? Тогда меня угощать.

Чжан Лян даже закатил глаза.

Откуда у этого новичка столько уверенности? Разве у него нет никакого чувства реальности насчёт своего катания?

Чжан Лян не мог не обернуться, чтобы взглянуть на эту «странную парочку», но как раз увидел, что шедший сзади Су Цзыдун похлопал Су Юя по плечу и спросил:

— Ты будешь катать ту же программу, что и в прошлый раз?

Су Юй уважительно отнёсся к Су Цзыдуну и кивнул:

— Да, я попросил учителя Шань кое-что изменить.

— Учитель Шань Тун?

— Да.

— Ого, — воскликнул Су Цзыдун и пробормотал:

— Чёрт, давление снова возросло.

В этот момент взгляд Чжан Ляна изменился. Шань Тун? Тот самый Шань Тун, который ставит программы только для спортсменов основного состава и сейчас считается личным хореографом Су Цзыдуна?

Он не ослышался?

Но Су Цзыдун подтвердил, что это действительно тот самый Шань Тун!

Глаза Чжан Ляна тут же покраснели.

Он завидовал.

Способности Шань Туна как хореографа не вызывали сомнений, и он ставил программы только для талантливых членов национальной сборной, в основном для тех, кто был лучшим в своей категории. Причём в каждой категории он работал только с одним спортсменом.

Как говорил сам Шань Тун, он не станет заниматься «саморазрушением».

Среди их поколения человеком, который всегда побеждал Чжан Ляна и брал первое место на внутренних юниорских первенствах, был Цзян Янбо. И он выступал по программе Шань Туна.

Цзян Янбо всегда получал высокие баллы за хореографию, и когда разница в технике между спортсменами была невелика, хореография становилась ключом к победе. Чжан Лян никогда

не достаивался внимания Шань Туна, поэтому в этом компоненте всегда проигрывал.

Для многих фигуристов-одиночников Шань Тун был «суперресурсом».

Чжан Лян даже думал, что если бы Шань Тун выбрал его, он бы уже давно стал чемпионом.

Поэтому, услышав их разговор, он не мог не завидовать. Его глаза покраснели от зависти, и он так хотел, чтобы Шань Тун поставил программу ему.

На самом деле, когда прозвучало имя Шань Туна, сложные чувства испытал не только Чжан Лян. Другие члены команды тоже бросили на них взгляды. Вероятно, из всех присутствующих только У И и его сосед по комнате Вэнь Вэньвэнь не понимали статуса Шань Туна в мире фигурного катания.

Однако У И почувствовал странное волнение в атмосфере и спросил:

— Старший брат, а кто такой Шань Тун?

— Хореограф для мужского одиночного катания, — спокойно ответил Су Цзыдун. — Он ставил мне программы, очень талантливый.

В этом году Су Цзыдун нанял за большие деньги иностранного хореографа для борьбы за международные медали, так как способностей Шань Туна было уже недостаточно.

— Ага, — кивнул У И, не понимая, в чём именно заключается талант. Он даже не знал, что когда разница в способностях двух спортсменов невелика, танец, поставленный Шань Туном, становится тем фактором, который поднимает на высшую ступень пьедестала.

Фигурное катание — это вид спорта, требующий и высокого технического мастерства, и артистизма!

Услышав, что Су Юй попросил Шань Туна поставить программу, Чжан Лян особенно захотел узнать, что это за программа.

В глубине души он был уверен, что Су Юй не сможет его превзойти, но всё же не мог не испытывать к нему особого интереса.

Особенно зная, что Шань Тун не ставит программы кому попало, он даже втайне решил, что этот Су Юй, возможно, станет его преемником. Когда Чжан Лян перейдёт во взрослую категорию, Су Юй сможет проявить себя в юниорах.

Именно поэтому Шань Тун и выбрал его?

Всё равно зависть!

Да чтоб мне провалиться на месте, остаться бы в юниорах и посмотреть, сможешь ли ты победить меня, даже если Шань Тун тебя признал!

К сожалению, вчера Инь Чжэнсюэ достался другой тренировочный зал, причём отдельный. Закроешь дверь — и никого не видно.

Чжан Лян был в смятении и не мог не догнать Су Цзыдуна, чтобы спросить:

— Старший брат Су, ты знаешь, что будет катать Су Юй? Как он катается?

Су Цзыдун ответил небрежно:

— Прыжки слабые, остальное — просто огонь.

Услышав про слабые прыжки, Чжан Лян мгновенно успокоился. Что касается «остального — огонь», то в его понимании это было просто уровнем юниоров. Раз старший брат сказал «слабые», значит, Су Юй не сможет ему угрожать.

Поэтому, меняя коньки, он сказал:

— По старой традиции: если я выиграю золото на этом чемпионате, угощу всех ужином.

Все радостно загудели. Даже те товарищи, которые тоже участвовали в чемпионате, знали, что не могут соперничать с ним, и с улыбками поздравляли Чжан Ляна.

Чжан Лян с улыбкой слушал похвалы сослуживцев, а его взгляд скользнул по лицу У И, словно безмолвно говоря: пока я здесь, у твоего товарища из провинциальной команды шансов нет.

У И: «.....»

Автор имеет сказать:

Ну всё, последняя подготовка закончена, со следующей главы начинаются соревнования и приятное развенчание.

Сегодня пятница.

<http://bllate.org/book/16910/1557382>